Тайно наблюдая за Мэн Ран Цзян Юфэй, взглянув на эту сцену, полюбопытствовала: "Мэн Ран, над чем ты смеешься?".

Мэн Ран усмехнулся: "Я смеюсь над сердцем родителей доктора".

По иронии судьбы, Мэн Ран ступила на лестницу, ведущую в отделение интенсивной терапии.

Цзян Юфэй была озадачена: "Странно, я не сказала Мэн Ран Цинцину, в какое отделение, откуда он знает дорогу?".

Хотя я была в замешательстве, я не могла догнать дождь.

Теперь, когда Фан Цин решил отпустить Фан Цин, Чжун Чанцин в данный момент обсуждает конкретные вопросы с общественностью. Он также звонит ответственному за комнату мониторинга и просит его заранее отключить наблюдение в окрестностях комнаты мониторинга, чтобы не оставлять улик.

"Но Дин, что насчет родителей Фан Цин? Отец Фан Цин, похоже, был укушен. Теперь он сходит с ума в палате. Есть еще и таксист. Разве мы все не можем отпустить его? Если они сделают это сейчас, то после того, как выйдут на улицу, они обязательно навредят простым людям! "

Молодой врач не мог удержаться от вопроса.

Как только он это сказал, люди уставились на него, и даже ругали его снова и снова.

"Сяо Ян, сколько лет ты только пришел в больницу? Президент больницы хочет, чтобы ты стал лечащим врачом только потому, что ты хорошо разбираешься в медицине и готов много работать. Ты можешь хорошо выполнять свою собственную работу. Решение больницы не зависит от вас. "

Фан Цзяньго сжал руки в кулаки и учился на старости лет.

Молодой врач, как говорят, покраснел лицом, и в тот момент, когда он получил выговор от Фан Цзяньго, сразу же отвернулся.

"Что ж, нынешняя молодежь действительно не знает высоты неба и земли". На лице Цзяньго было полно сарказма.

"Хорошо! Пусть Фан Цин идет первым. Пока ничего не случится, мы прогоним этих двух людей. Ради них больница суетилась всю ночь, пора отдохнуть. "

нетерпеливо сказал Чжун Чанцин.

Как только голос упал, раздался смешок:

"Какая Цзянчжоуская народная больница и какой хороший президент Чжун. Это действительно родительское сердце врача".

Внезапно услышав это, все высокопоставленные сотрудники больницы разозлились и один за другим направились к посетителям.

"Вы дочь Цзян Чжиюаня? Как вы посмели вернуться? "

Чжун Чанцин увидела лицо девушки, идущей перед ней. Она вдруг вытянула свое старое лицо, и ее лицо стало мрачным.

Цзян Чжиюань - директор Цзянчжоуского муниципального бюро здравоохранения. Он и президент народной больницы не могут видеться друг с другом. Хотя у них уже были некоторые разногласия из-за какого-то вонючего мальчика, Цзян Чжиюань по-прежнему является непосредственным начальником Чжун Чанцина.

Чжун Чанцин, естественно, не хочет делать отношения слишком жесткими, тем более, девушка перед ним - дочь Цзян Чжиюаня. Хотя Цзян Юфэй поддерживал контакт с пациентом, отпустил его, что также является лицом для Цзян Чжиюаня.

В конце концов, если бы Цзян Юфэй был насильно помещен в больницу для карантинной проверки, Чжун Чанцин не смог бы объясниться с Цзян Чжиюань.

Чжун Чанцин думал, что это всего лишь небольшой эпизод, но он не ожидал, что Цзян Юфэй осмелится вернуться. Разве это не чревато неприятностями?

Чжун Чанцин выразил недовольство и сказал холодным голосом: "Племянник Юфэй, тебе не следовало возвращаться".

Вместо того чтобы подождать, пока Цзян Юфэй заговорит, Цзян Юфэй, а за ней подросток в черной ветровке, усмехнулась: "Что имеет в виду президент Чжун? Должна ли она позволить тебе прогнать Фан Цин?".

Когда произносится это предложение, можно сказать, что оно мгновенно приводит людей в ярость.

"Чей это ребенок? Что за чушь?"

"Что значит прогнать пациента? Наша больница никогда не будет делать ничего, чтобы отгонять пациентов.

Фан Цзяньго первым взял инициативу в свои руки, гневно выступил вперед и выругался: "Кто твои родители! Я научу тебя этой ерунде, я... "

Однако, когда Фан Цзяньго подошел к Цзян Юфэй и увидел прекрасное лицо за ее спиной, все его лицо словно поразили гром и молния, а ругательства во рту внезапно прекратились.

В озадаченных глазах Цзян Юфэя он увидел, что доктор Фан, который только что был в ярости, продолжал дрожать. Он опустился на колени перед Мэн Ран и горько заплакал.

"Я не смею! Я не смею!

В этот момент группа руководителей больницы, которые только что столкнулись со злобными словами Мэн Рана, были похожи на уток, задушенных за шею. Их лица были тусклыми, и они не могли произнести ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/49808/2235439